

Литературная странница

БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ

И с каждой осенью я расцветаю вновь...

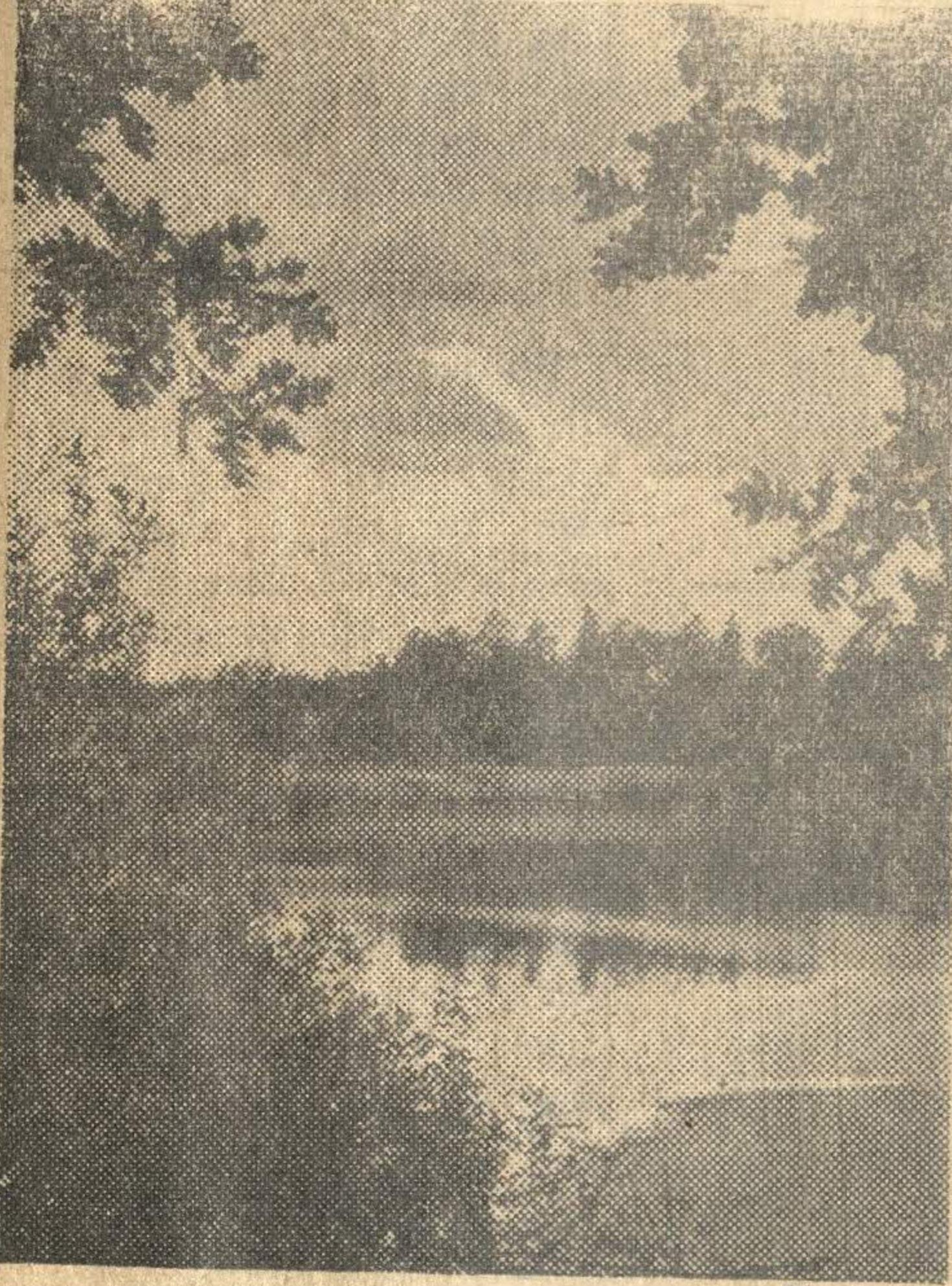
А. ПУШКИН.

Полночь мягко тени уронила
На пол, на старинное бюро.
Вот опять опущено в чернила
Белое гусиное перо.
Свет не гаснет в кабинете-спальне,
За окошком— капли на траве.
Сколько мыслей в этой гениальной
Пушкинской курчавой голове.
Свечки старинное тело
Постепенно тает. Ночь тиха.
Не уснуть, коль сердцем завладела
Пламенная музыка стиха.
Спят во мгле российские селенья,
Трудный путь он вспоминает вновь.
Только к черту третья отделенья,
Здравствуй, Муза, светлая любовь!
Пушкин пишет, не сбиваясь с ритма,

КЛАВДИЯ СПИРИНА

НОЧЬЮ

Когда в машине ночью темной
Летишь необозримой степью,
Ты видишь новый мир огромный
В мерцающем великолепье.
Он весь звенит, мигает, светит,
Меняясь каждое мгновенье.
А ты сквозь ошеломленный ветер
Стремишься к месту назначенья.
Ты смыкаешь с тьмой в дороге долгой,
И вот у города на въезде
Огни рабочего поселка
Горят, как новое созвездье.

Вечернее. Фотоэтюд А. Терехина.

АЛЕКСАНДР ПЛОТНИКОВ

Подлый не введен еще курок.
И тебе, Россия, подарит он
Тысячи прекрасных, звучных строк.
Ночь к концу. Окна светлеют просинь,
И текут стихи из-под пера.
Золотая Болдинская осень,
Пушкина любимая пора.

* * *

Октябрь. Осенний сумрак серый.
Застрял он в Болдине. Один.
И азиатская холера
Его загнала в карантин.
В Михайловском хоть с няней вместе,
А здесь знакомых—ни души.
Он о друзьях и о невесте
Тоскует в Болдинской глухии.
Работа—от тоски лекарство.
И, бредя начатым стихом,
Поэт в березовое царство
Въезжал торжественно верхом.
Был той красою очарован,
И стала песнею одной
Любовь к Наталье Гончаровой,
Любовь к земле своей родной.
В одном сверкающем потоке
Любовь к Отчизне, радость, грусть.
Недаром пушкинские строки
Мы произносим наизусть.
Любому школьнику известны
Те строки—жизни торжество.
И снова проклял я Данте
И покровителей его.

НИКОЛАЙ РАЧКОВ

НЕ ГЛЯДИТЕ С УПРЕКОМ, ДЕВОЧКИ...

Не ругайте вы женщин наших,
Годы с плеч никуда не деть.
Седину на висках подкрашивают—
Каждой хочется помолодеть.
На косметику щедро тратятся,
Привлекательны и легки.
И стучат по асфальту, торопятся
Их высокие каблучки..
Не глядите с упреком, девочки,
На тоску ваших милых мам.
Не пришлоось вашим мамам, девочки,
Молодыми гулять, как вам.
Вся их молодость — зубы сжатые,
Да окопов ржавых земля,
Голод, холод, работа жаркая,
Да предательская петля.
Весь наряд их — стеганки жалкие,
Что же делать — война, война...
Эх ты, молодость, подождала бы,
Торопливость — твоя вина.
Время дальше, все дальше проносится,
Но не стынет огонь их чувств,
И так хочется им, так хочется
Быть моложе себя хоть чуть!
Потому на косметику тратятся,
Привлекательны и легки,
Потому по асфальту торопятся,
Их высокие каблучки...

ПАВЕЛ ВАКУЛИК

КОНСТРУКТОР

Вы много слышали о Главном,
Хотя не видели в глаза..
Когда пойдет ракета плавно,
Земля отпустит тормоза.
С такою легкостью мгновенно
Скользнет сигара в синеву,
И клубы дыма постепенно
Осядут в мокрую траву.
Рассвет туманный чуть занялся;
Машина стала на шоссе.
Вот Главный вышел, чтоб размяться,
Следы оставил на росе.
Стоит, о чем-то замечавшийся..
Он слышит, словно наяву,
Как волны всех радиостанций
Передают одну Москву,
Он видит сотни вариантов
Далеких межпланетных трасс.
Да, он один из тех талантов,
Что корабли пошлют на Марс,
Пути проложат по Вселенной
Во славу Родины своей.
Его идеям дерзновенным
Взлетать стрелой из чертежей.

ЗИНАИДА КРУГЛИКОВА

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Стряхивает небо
Лебединый пух.
Завели снежинки
Хороводный круг.
Принакрылись ели —
Словно в белой шали.
Провода запели,
Заиграли дали.

Ловит мир мальчишка
Восхищенным взглядом,
Как описашь в книжке
Красоту, что рядом?..

* * *

Осень весело, молодо
Закачалась на ели,
Сыплет тихое золото
На прощальную зелень.

М а м е

Ты опять немного загрустила,
Вспоминая прошлые года.
Голову так низко опустила,
Побежали думы, как вода.
Детство... Юность в дальней деревеньке.
А потом учеба... война.
Что ж ты плачешь, фельдшер мой военный,
Ведь давно над миром тишина,
Нет войны... Но разве ты забудешь
Грохот бомб, ранения и смерть?
Нет войны... Когда же ты не будешь
Карточки военные смотреть?..

НАТАЛЬЯ МАЛЬЦЕВА

ГАЛИНА БЕДНОВА

Кто землю любит до предела
Мечтать достоин о Луне.
И не случайно в октябре.
Ракета в космос полетела

А потому, что в этот месяц
Рожден был наш советский
страй.

Ракета лучшая из вестниц

Могущества страны родной.

НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ НЕОБЫКНОВЕННОЙ БИОГРАФИИ

М. КАПЛУН

—1—

Арзамас и Гайдар. Эти имена связаны воедино. Арзамас—это город, где будущий писатель провёл свое детство — не всегда радостное и безоблачное. В Арзамасе Аркадий Голиков впервые понял, что такое борьба за человеческое счастье, и сблизился с людьми, которые за это счастье не щадили жизни. Из Арзамаса Гайдар 14-летним пареньком ушел на фронт гражданской войны. И здесь, можно сказать, началась его легендарная военная биография. Арзамас, его люди, быт и природа ярко описаны Гайдаром. В Арзамасе писатель приезжал потом не раз, чтобы отдохнуть от суетолок больших городов, поразмыслить, встретиться с прототипами героев своих будущих произведений.

В нашем городе многое связано с именем Гайдара. Дом пионеров — имени Гайдара; парк — имени Гайдара; детская библиотека — имени Гайдара; прекрасная школа — имени Гайдара; есть улица его имени, мемориальные доски на некоторых домах свидетельствуют о

К 60-летию со дня рождения А. П. ГАЙДАРА

—2—

том, что в них жил, бывал и учился замечательный наш земляк.

По-осеннему неуютен парк в Березовой роще. Не слышно здесь людских голосов, не светят вечером огни на центральной аллее, которая ведет к памятнику. Вот стоит он, бронзовый Гайдар. Высокая, статная фигура в шинели и сапогах. Чуть наклонена непокрытая голова, на устах замерла улыбка с хитринкой. Кажется, вот-вот сойдет Гайдар с пьедестала и зашагает твердым солдатским шагом по улицам, возьмет за руки мальчишек и девчонок и начнет с ними веселые, забавные игры...

Поиски в архиве

Дом Советов. Улица Советская. Раньше она называлась Прогонной. Здесь до Великого Октября размещалось Арзамасское реальное училище, в котором

—3—

Аркадий Гайдар учился с 1914 по 1918 годы (кстати, на мемориальной доске допущена ошибка, там указано 1914—1917 гг.). К сожалению, о годах учебы Аркадия Голикова в реальном училище сохранилось не слишком много документов и воспоминаний.

А не сохранилось ли что-нибудь из документов самого училища, не прольют ли они дополнительный свет на эти страницы «интересной биографии»? С такой мыслью автор этих строк на днях направился в Арзамасский филиал Горьковского государственного архива. Научный сотрудник архива Борис Николаевич Петров, активный краевед, специалист и знаток своего дела, сразу обрадовал:

— Да, есть у нас специальный фонд училища. Правда, небольшой, но поищите. Авось, улыбнется счастье...

Январь, а не февраль

И вот связка с папками. Толстые и тонкие, аккуратно подшитые, они как бы пахнут теми годами. С нетерпением рассматриваю опись. Хозяйственные дела, дела на некоторых учителей, циркуляры, ведомости о покупке книг для библиотеки. Вроде, ничего интересного. Стоп! Вот «Книга для записи желающих поступить»: «Голиков Аркадий»; в графе «Время рождения» — отметка «1904 г. 9 января»; на вопрос «в какой класс поступает» — ответ цифрой «1»; в графе «звание» — ответ «сын чиновника»; о представленных документах отметка — «Метрики и удостоверение о прививке оспы».

Это первая находка, представляющая для нас определенный интерес. (Продолжение следует).

—4—